

Неустойчивая занятость в формальной экономике России – основная причина неформальной занятости¹

Precarious Employment in the Formal Economy of Russia as the Main Reason for Informal Employment

Получено 20.12.2016 Одобрено 14.01.2017 Опубликовано 12.05.2017 УДК: 331.5

DOI: 10.12737/article_58ec9d33e34b67.20289455

БОБКОВ В.Н.

доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, научный руководитель ОАО «Всероссийский центр уровня жизни, руководитель научных проектов Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
E-mail: bobkovvn@mail.ru

BOBKOV V.N.

Doctor of Economics, Professor. Honoured Science Worker of the Russian Federation, Supervisor of Studies of the All-Russia Centre of Living Standard PLC, Research Projects Manager at the GV Plekhanov Russian Economic University

E-mail: bobkovvn@mail.ru

Аннотация

Рассмотрены формы неустойчивости занятости в формальной экономике страны. Проанализированы типы контрактных соглашений, условия труда, сферы занятости и удовлетворенность ею работников. Сделан вывод о необходимости сокращения неустойчивости занятости в формальной экономике как условия легализации неформальной занятости. Предложены индикаторы, характеризующие неформальную занятость.

Объект исследования – работники формального сектора экономики, находящиеся в неформальной занятости.

Предмет исследования – отношения неформальной занятости в формальной экономике, ущемляющие трудовые и социальные права работников

Направления исследования:

- Типы контрактных соглашений;
- Условия труда;
- Неофициальный доход;
- Неустойчивое положение работников;
- Удовлетворенность работников своим положением;
- Индикаторы неустойчивости занятости.

Цель исследования – показать, что неформальная занятость в формальной экономике имеет большие масштабы и является одной из основных причин, сдерживающих т.н. «легализацию» неформальной занятости в теневой экономике страны.

Ключевые слова: неустойчивая занятость, прекаризация занятости, типы контрактных соглашений, условия труда, индикаторы неустойчивости занятости.

Abstract

Forms of precarious employment instability in the formal economy of the country are considered. The types of contract agreements, working conditions, employment spheres and employee satisfaction are analyzed. A conclusion is drawn on the need to reduce the volatility of employment in the formal economy as a condition for the legalizing informal employment. Indicators characterizing informal employment are offered.

The Object of the Study is employees of the formal sector of the economy who are in informal employment.

The Subject of the Study is the relationship of informal employment in the formal economy, infringing the labour and social rights of workers

Directions of Research:

- Types of contractual arrangements;
- Working conditions;
- Unofficial income;
- Unstable position of employees;
- Satisfaction of employees with their position;
- Indicators of employment instability.

The Purpose of the Study is to show that informal employment in the formal economy is of a large scale and is one of the main reasons restraining the «Legalization» of informal employment in the shadow economy of the country.

Keywords: unstable employment; precarious employment; types of contractual agreements; working conditions; indicators of employment instability.

¹ Статья публикуется при поддержке гранта Российского научного фонда (РНФ) «Неустойчивая занятость в Российской Федерации: состояние и направления снижения, № 16-18-10140»

1. Введение

Капиталистические реформы в России характеризуются наступлением капитала на труд: резко выросло экономическое неравенство и бедность среди семей наемных работников, зачастую в уродливых формах трансформируется сфера образования, которая готовит будущих специалистов и др.

Международная организация труда (МОТ) в преддверии своего 100-летия (2019 год) в 2015 году опубликовала доклад: «Будущее сферы труда», в котором обратилась ко всем странам – членам этой авторитетной международной организации в течение 2015- 2019 годов обсудить наиболее острые проблемы сферы труда и наметить решения по их преодолению [1]. В России с опозданием разворачивается работа по обсуждению инициативы этой авторитетной международной организации, хотя в 2016 году уже закончился обозначенный в Докладе первый этап ее реализации. Это, на наш взгляд, не случайность, а лишь раз подтверждает третьестепенную роль, отведенную труду капиталам и сросшимся с ним государственными структурами.

Наоборот, у всех, кто стоит на защите интересов труда, инициатива МОТ укрепляет надежды на международную поддержку в решении множества назревших проблем. В числе наиболее острых в Докладе МОТ поставлен вопрос о рисках замены «...прочных социальных сетей, ...вытекающих из стабильных трудовых отношений, на ... ситуации, в которых отдельные лица теряют социальную идентичность, которую придает им труд, становясь изолированными, неуверенными и отчужденными в силу своего трудового опыта...». Эти процессы МОТ непосредственно связывает с такими характеристиками экономики и сферы труда как «неформальная экономика», «нестандартные формы труда», распространение гибких, краткосрочных и переходных форм занятости, когда работники будут все более мобильными в пространственном и функциональном отношении [1. pp.5-6]. Эти тенденции широко проявляются в России.

2. Методология

Развитие современных форм занятости имеет две стороны: организационно – техническую и социально – экономическую. С организационно – технической стороны, отмеченные выше процессы в сфере труда, обусловлены научно – техническим прогрессом и структурными изменениями в производстве товаров, услуг и информации, расширением гибкости рынков труда (labour market flexibility) и появлением новых форм занятости

[2]. Согласно многочисленным прогнозам распространение компьютеризации, 3D технологий и робототехники в среднесрочном -, а тем более, в долгосрочных периодах приведет к вытеснению традиционных видов деятельности в сферах услуг, продаж, управления и административной работы. В меньшей мере, но существенно скажется на изменении содержания и форм занятости в сферах образования, юриспруденции, коммуникаций, искусства и СМИ. Это отвечает интересам работодателей в той мере, в которой обеспечивает диверсификацию производства и гибкость занятости, а также интересам конкурентоспособных работников [3-6].

С социально-экономической стороны, современные формы воспроизводства рабочей силы, обуславливают неустойчивость занятости (precarity of employment). - вынужденное для огромного числа работников сужение сферы занятости на основе официального бессрочного трудового договора со стандартной рабочей неделей.

В качестве замены этого типа трудовых отношений расширяется занятость на условиях срочных, временных, гражданско-правовых и иных отношений работодателя и работника, самозанятость и др. формы занятости, которые, в случае несоблюдения баланса интересов, в том числе, с государством, переходят из формальной в неформальную (теневую) занятость. Возрастают предпосылки роста безработицы. Все это ущемляет трудовые и социальные права работников.

3. Результат

По оценкам Росстата доля неформального сектора в общей занятости, находящейся в «тени», за рамками трудового законодательства, составляла в 2015 году 20,5 процента [7]. Начиная с 2014 года, российское Правительство проводит большую работу по т.н. «легализации» неформальной занятости. Однако его усилия, в основном, сосредоточены на решении задачи увеличения сбора страховых и налоговых платежей. Безусловно, выявление дополнительных источников пополнения бюджета имеет большое значение, особенно, в условиях неэффективных пенсионной и налоговых систем. Отдавая должное этим усилиям и некоторым положительным результатам этой работы, надо подчеркнуть, что при ее проведении совсем не делается акцент на решение задач ущемления трудовых и социальных прав работников, обусловленных огромными масштабами неформальной экономики и «нестандартными формами труда. Как раз эти причины и лежат в основе сохранения огромного теневого сектора экономики.

Хотим подчеркнуть, что одной из основных причин сохранения огромных масштабов неформальной занятости в теневом секторе экономики и нежелания работодателей, самозанятых и наемных работников выходить из «тени» являются огромные масштабы неустойчивости занятости в формальном секторе. Ниже приведены доказательства, подтверждающие эту гипотезу.

В таблице 1 представлены данные, показывающие, что по типу контрактных соглашений от 9 до 16 процентов занятых в официальной экономике работают на основе устной договоренности без оформления документов, заняты на условиях срочных трудовых или граждан-

ско-правовых договоров, выполняют работу на дому или дистанционно. Две последние формы занятости при условии отработки законодательной базы позволят обеспечивать все необходимые трудовые и социальные права работников, но в современных условиях все вышеназванные формы занятости являются прекаризованными, т.е. лишают работников возможности получать трудовые и социальные права, обычные в условиях стандартной занятости: либо ущемляют их в продолжительности рабочей недели, либо в отпусках, либо в оплате по больничных листов, а также в обеспечении безопасных условий труда и др.

Таблица 1

Тип контрактного соглашения (найм, основная работа, 2015, %) [7,9]

№	Содержание	Росстат
1.	Занятость на основе устной договоренности без оформления документов	4,0*/7,3**
2.	Занятость на условиях срочных трудовых договоров	4,0*
3.	Занятость на условиях трудовых договоров о выполнении работы на дому	0,04*
4.	Дистанционная занятость	0,01*
5.	Занятость на условиях гражданско-правовых договоров	0,9*
	Всего	9*/16,3**

Составлена Одинцовой Е.В.

*Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/.

**«Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом - Высшей школой экономики и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.hse.ru/rlms>, <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms>).

В ряде видов экономической деятельности занятость в организациях на основе устной договоренности без оформления документов приобрела наиболее широкие масштабы - в организациях общественного питания (37,5%), в сфере услуг населению (25,0%), рекламе и маркетинге (20,0%), торговле и бытовом обслуживании (15,2%), строительстве (14,5%), операциях с недвижимостью (13,6) и транспорте (11,8%) (Таблица 2)

Еще более широкие масштабы ущемление трудовых прав работников в формальном секторе экономики приобрело по условиям труда. В 2015 году по данным Росстата доля наемных работников с заработной платой ниже минимального размера оплаты труда (МРОТ) составили 1,4 процента, ниже прожиточного минимума трудоспособно-

го населения (ПМтр) - 10,7 процента (Таблица 3). Оценки распределения работников по заработной плате, проведенные во Всероссийском центре уровня жизни, показывают, что доля работников с заработной платой ниже ПМтр. была выше и составляла в 2015 году - 13,3, а в 2016 году - 13,6 процентов.

По оценкам Всероссийского центра уровня жизни только бюджет в три прожиточных минимума позволяет одинокому работнику обеспечить удовлетворение основных минимальных потребностей. Доля работников с заработной платой ниже трех прожиточных минимумов составляла в 2015 году по оценкам Росстата 63,9 процента [7]. Если в такой семье есть хотя бы один ребенок, то она практически попадает в разряд низко обеспеченных семей.

Таблица 2

Найм без договора по видам экономической деятельности [9]
(основная работа, 2015 г, в % от общего количества занятых в виде деятельности)

№	Содержание	РМЭЗ**
1.	Организации общественного питания	37.5
2.	Услуги населению	25.0
3.	Реклама, маркетинг	20.0
4.	Торговля, бытовое обслуживание	15.2
5.	Строительство	14.5
6.	Операции с недвижимостью	13.6
7.	Транспорт	11.8

Составлена Одинцовой Е.В.

**«Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом - Высшей школой экономики и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.hse.ru/rlms>, <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms>).

Таблица 3

Условия труда наемных работников в организациях формального сектора экономики [7]
(основная работа, 2015г, % от общего количества занятых)

№	Содержание	Росстат, РМЭЗ**
1.	С начисленной заработной платой менее МРОТ*	1.4
2.	С начисленной заработной платой ниже ПМтр.*	10.7/11,6 ¹
3.	С начисленной заработной платой ниже ЗПМ*	63.9
4.	С неофициальным доходом от основной занятости (частично или полностью за последние 30 дней)**	17.8
5.	Имеется задолженность по заработной плате**	3.5
6.	Уменьшали заработную плату или сокращали часы работы не по их по своей инициативе (за последние 12 месяцев)**	8.6

Составлена Одинцовой Е.В.

*Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/.

**«Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом - Высшей школой экономики и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.hse.ru/rlms>, <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms>).

По данным последней волны российского мониторинга экономики и здоровья, в 2015 году 17,8 процентов наемных работников полностью или частично получали неофициальный доход от основной деятельности, задолженность по заработной плате имели 3,5 работников, а уменьшали или сокращали часы работы не по своей инициативе 8,6 процента.

Сферы приложения труда этих работников также известны. Так, в части получения неофициального дохода от основной деятельности, это уже упоминавшиеся организации общественного питания (50%), производители услуг населению (47,6%), торговля и бытовое обслуживание (34,5%), строительство (32,5%), реклама и маркетинг (25%).

1 Оценка за 2016 год, полученная во Всероссийском центре уровня жизни.

По этому параметру прекаризации занятости также выделяются производители информационных технологий (30%), сфера спорта, туризма и развлечений (28,2% от общего числа занятых в них работников) (табл. 4)

Значительные масштабы неустойчивости занятости в формальном секторе экономики характеризуются не только через тип трудовых отношений и ненадлежащие условия труда. Значительная часть работников выражает неудовлетворенность своей деятельностью в целом или по отдельным аспектам. Так, в 2015 году по данным РМЭЗ, своей работой в целом (совсем или скорее) были не удовлетворены 11,1 процента занятых на основной работе в организациях, оплатой труда – 38,4, условиями труда – 12,6, возможностями профес-

сионального роста – 24,4 процента (Таблица 5). Последнее расширяет сферу неустойчивости занятости, поскольку характеризует и тех работников, которые имеют стандартные бессрочные трудовые договоры. Это означает, что среди них имеются те, кто не в полной мере реализует свои возможности. Их занятость также является неустойчивой.

Прекаризация занятости в формальной экономике проявляется также в неустойчивом положении наемных работников. В 2015 году по данным РМЭЗ доля наемных работников, обеспокоенных возможной потерей работы, составляла 63,9 процента. Из них 29,5 процента были очень обеспокоены, что характеризует широкие масштабы распространности среди занятого населения стресса, обусловленные ее неустойчивостью (Таблица 6).

Таблица 4

Получатели неофициального дохода на основной работе по видам деятельности [7]
(2015г., % от общего количества наемных работников)

№	Содержание	РМЭЗ**
1.	Организации общественного питания	50.0
2.	Услуги населению	47.6
3.	Торговля, бытовое обслуживание	34.2
4.	Строительство	32.5
5.	IT, информационные технологии	30.0
6.	Спорт, туризм, развлечения	28.2
7.	Реклама, маркетинг	25.0

Составлена Одинцовой Е.В.

**«Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом - Высшей школой экономики и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.hse.ru/rlms>, <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms>).

Таблица 5

Неудовлетворенность наемных работников основной работой в организациях [7]
(2015, % от численности занятых)

№	Содержание	РМЭЗ**
1.	Своей работой в целом (совсем или скорее не удовлетворены)	11.1
2.	Оплатой труда (совсем или скорее не удовлетворены)	38.4
3.	Условиями труда (совсем или скорее не удовлетворены)	12.6
4.	Возможностями профессионального роста (совсем или скорее не удовлетворены)	24.4

Составлена Одинцовой Е.В.

**«Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом - Высшей школой экономики и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.hse.ru/rlms>, <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms>).

Таблица 6

**Занятость с неустойчивым положением наемных работников
на основной работе в организациях [7]**
(2015 г., % к общему количеству занятых)

№	Содержание	РМЭЗ**
1.	Обеспокоенных (очень или немного обеспокоенных) возможной потерей работы	63.9
	в т. ч.	
3.	Очень обеспокоенных возможной потерей работы	29.5

Составлена Одинцовой Е.В.

**«Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом - Высшей школой экономики и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.hse.ru/rlms>, <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms>).

4. Обсуждение

Сокращение сферы неформальной занятости непосредственно зависит от степени благоприятности условий, созданных работодателю и работнику в формальном секторе экономики. В нашей стране в формальном секторе экономики условия для честного бизнеса и добросовестных работников не создают у них должных мотивов и стимулов к полной реализации своих возможностей.

До тех пор, пока работники и работодатели, находящиеся в неформальной занятости, не увидят реальной работы по созданию в формальном секторе условий для достойного труда, невозможно успешное решение задачи значительного снижения масштабов неформальной занятости.

Эти условия сокращения неформальной занятости в неформальной экономике, как правило, не рассматриваются государственными органами по труду и занятости. Они проводят большую работу по сокращению неформальной занятости в теневой экономике страны. В этой работе, на наш взгляд, допускаются две основные ошибки. Первая – состоит в том, что недооценивается приоритет трансформации занятости в формальной экономике в направлении реализации требований создания условий для достойного труда. Работники и работодатели «уходят» в неформальную занятость, прежде всего, потому, что формальной экономике распространены зарегулированность трудовых отношений, низкие заработные платы, высокие налоги на предпринимателей и другие неблагоприятные условия, которые побуждают их искать пути «выживания» за счет экономии на налогах и страховых взносах, гибких режимах занятости и др. Кроме того, работники, часто, не имеют возможности найти, хотя бы какие-то, ра-

бочие места в формальной экономике, особенно, в сельской местности и в малых городах.

Вторая ошибка официальной политики по сокращению неформальной занятости состоит в том, что на первый план выдвигаются не интересы работников и работодателей, а интересы государства. Во главу угла выдвинута задача «легализации» неформальной занятости с целью увеличения собираемости налогов и страховых сборов, т.е. пополнения консолидированного государственного бюджета и государственных внебюджетных фондов. Конечно, это очень важная и чувствительная для государства проблема. Но, пока выдвинутые государством приоритеты будут оторваны от интересов работника и работодателя, решить эту проблему как нам кажется, не удастся. Только тогда, когда в качестве целевой установки будут поставлены и станут решаться проблемы преодоления ущемления трудовых и социальных прав работника, а также создания благоприятной среды для ведения легального бизнеса, работники и предприниматели начнут ДОБРОВОЛЬНО выходить из «тени» в формальную экономику и занятость. Результатом этих ошибок, на наш взгляд, являются изменения в российском законодательстве, фактически запретившие заемный труд [9], усилившие административную ответственность за заключение вместо трудового договора гражданско-правового договора [10], определившие особенности регулирования труда дистанционных работников [11]. И ряд других. В этих законодательных актах акцент сделан либо на принудительных методах легализации занятости, либо в них не прописан ряд существенных условий ее практического введения в правовое поле. Не случайно, данные изменения в законодательстве не привели, к сколько-нибудь

Таблица 7

Индикаторы сферы неустойчивости занятости [13]

№	Содержание	Значение 2015 г.
I.	Возможности найти работу	
	в т. ч.	
1.1.	Уровень безработицы (15-72 лет), %	5,6
1.2.	Неформальная занятость (доля неформального сектора в общей занятости, %)	20,5
II.	Адекватный заработок и продуктивная занятость	
	в т. ч.	
2.1.	Работающие бедные	10,7
2.2.	Доля занятых с низким уровнем заработной платы (ниже 2/3 медианы почасового заработка), %	27,3
III.	Достойная продолжительность рабочего времени	
	в т. ч.	
3.1.	Доля занятых с чрезмерной продолжительностью рабочих часов (больше 48 часов в неделю), %-	2,1
3.2.	Доля занятых с недостаточной продолжительностью рабочих часов*	
IV.	Труд, который должен быть упразднен	
	в т. ч.	
4.1.	Детский труд (для занятых в возрастной группе 5- 17 лет),%	2,1
V.	Безопасная работа	
	в т. ч.	
5.1.	Уровень производственного травматизма со смертельным исходом (на 100000 работающих),%	6,2
VI	Социальное обеспечение	
	в т. ч.	
	Доля населения, получающая пенсии (трудовые пенсии),%	22,4

*этот индикатор предлагается ввести в статистику

существенному, сокращению неустойчивости занятости в период 2014-2016 гг. Так, например, согласно официальной статистике доля работников, выполняющих дистанционную работу, составляла в 2016 году 0,09% от общего числа работающих по найму на основной работе. Известно, что, фактически, дистанционная работа имеет гораздо более широкие масштабы, но подавляющая ее часть остается за рамками формальной занятости, особенно с учетом вторичной занятости [12].

С 2017 года вступают в действие еще несколько правовых актов, которые, по своему назначению, направлены на создание условий легализации занятости. Согласно одному из них, работодатель - субъект малого предпринимательства, который

отнесен к микропредприятиям, - вправе отказаться полностью или частично от принятия локальных нормативных актов, содержащих нормы трудового права (правила внутреннего трудового распорядка, положение об оплате труда, положение о премировании, график сменности и другие). Для регулирования трудовых отношений и иных, непосредственно связанных с ними отношений, работодатель - субъект малого предпринимательства, который отнесен к микропредприятиям, должен включить в трудовые договоры с работниками условия, регулирующие вопросы, которые в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, должны регулироваться

локальными нормативными актами [13]. Изучение Типовой формы договора, утвержденной Постановлением Правительства РФ [14], показало, на наш взгляд, избыточную его регламентацию, что делает проблематичным облегчение работодателю практической реализации легальных трудовых отношений. С 2017 года Федеральным законом вводятся также двухлетние налоговые каникулы для ряда категорий самозанятых граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, оказывающих на индивидуальной основе по найму некоторые виды услуг физическим лицам: уборка, ведение домашнего хозяйства, репетиторство, присмотр и уход за детьми, больными и престарелыми. Норма вводится на 2017- 2019 годы с последующим переводом легализовавших себя самозанятых граждан, по их желанию, либо на уплату налога на доходы физических лиц (НДФЛ), либо в статус индивидуальных предпринимателей (ИП). В противном случае, им предписывается необходимость прекращения указанной деятельности. Жизнь покажет, достаточно ли этих условий, чтобы данные категории самозанятых, решили легализовать свою деятельность. Это зависит от многих условий: размеров их доходов, первичной или вторичной занятости данными видами деятельности и др. Распространены опасения, что, выйдя из «тени» в легальную занятость, эти категории работников, в последующем смогут, экономически «потянуть» налогообложение и прочие условия ведения бизнеса в качестве ИП. Будучи не уверенными в этом люди задаются вопросом, а стоит ли тогда выходить из тени? Кроме того, этот закон вводится в действие раньше, чем в нашей стране определен статус самозанятых (этот законопроект еще разрабатывается), что также делает для этих категорий самозанятых граждан неясными условия и размеры последующих затрат на легальное ведение этой деятельности на основе НДФЛ.

Состояние сферы неустойчивости занятости необходимо характеризовать системой статистических индикаторов. Эта проблема пока не решена. Их обоснование и способы измерения должны стать предметом специальных исследований. В числе таких индикаторов считали бы целесообразным использовать ряд индикаторов достойного труда, которые отслеживает Росстат, поскольку они характеризуют масштабы неустойчивости занятости. Их мониторинг позволял бы давать оценку ее динамике и использовать для выработки мер по снижению ее масштабов. В таблице 7 предлагается перечень этих индикаторов и их значений в 2015 году.

5. Выводы

1. Незащищенность экономических и социальных прав работников от неустойчивости занятости до сих пор не выдвинута в число приоритетных задач государственной политики. Работникам приходится самостоятельно искать способы экономического и социального выживания в обществе преобладания антагонистических классовых интересов.

2. Здесь лежит источник неопределенности, преобладающей в современном обществе, а также большой асимметрии между капиталом, который все более глобализован, и трудом, который, преимущественно, ограничен локальными рамками. Работник привязан к своему окружению, к компании, в которой он работает. Государственные органы обязаны работать и обслуживать свою территорию, в то время как сильные экономические субъекты, имеют гораздо более широкий охват деятельности. По этой причине важно срочно найти правильные решения, направленные на повышение устойчивости управления этими процессами.

3. С течением времени становится все более и более очевидно, что ключевым подходом к правилам управления является качество системы регулирования, касающееся экономических и социальных отношений (система законов, правил, процедур, договоров, трудовых отношений), ее способность улучшить качество нормативной системы с позиций социальной справедливости и адаптации к новым условиям развития. Естественно, систему индикаторов неустойчивости занятости необходимо уточнять и расширять.

4. Говоря о социальных аспектах, мы подразумеваем, что справедливое распределение ресурсов и политика устойчивого развития должны жестко решать такие проблемы, как чрезмерная фрагментарность рынка труда и широко распространенная социальная незащищенность, которые представляют истинную угрозу для всего общества в целом [15-18].

5. Инструменты сокращения сферы неустойчивости занятости и общества лежат в плоскости использования современных достижений научно – технического прогресса, позволяющих трансформировать общественные отношения в сфере труда в направлении расширения сферы достойного труда, а в деятельности государства и общественных институтов - в направлении противодействия давлению капитала на труд.

Список литературы

1. The future of work centenary initiative. Report of Director General. International Labour Conference 104th Session, 2015
2. Гимпельсон В., Капелюшников Р. 2005. Нестандартная занятость и российский рынок труда. Препринт WP3/2005/05, 2005, С. 36.
3. Росстат. Индикаторы достойного труда. 2015 http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/ind-dtr.xls. Дата обращения 21.03.2017
4. ILO. 2013. Meeting the challenge of precarious work: A workers' agenda // International Journal of Labour Research. ILO, Geneva, 2013 Vol. 5 Issue 1.
5. ILO. 2012a. From precarious work to decent work: outcome document to the workers' symposium on policies and regulations to combat precarious employment / International Labour Office, Bureau for Workers' Activities. - Geneva: ILO, 2012. P. 86. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_dialogue/---actrav/documents/meetingdocument/wcms_179787.pdf (дата обращения: 07.05.2013).
6. ILO. 2012b. Decent work indicators: concepts and definitions: ILO manual/ International Labour Office - First edition - Geneva: ILO, 2012. P. 175. http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---stat/documents/publication/wcms_183859.pdf (дата обращения: 07.09.2013).
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/.
8. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом - Высшей школой экономики и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.hse.ru/rlms>, <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms>).
9. Федеральный закон РФ от 05.05.2014 N 116-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=162598#0> (дата обращения 01.04.2017)
10. Федеральный закон РФ от 28.12.2013г. №412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации» <http://fsa.gov.ru/index/staticview/id/189/> (дата обращения 01.04.2017)
11. Федеральный Закон РФ от 05.04.2013г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» <http://go.mail.ru/redirect> (дата обращения 01.04.2017)
12. Росстат. Обследование рабочей силы. 2016г. Табл. 2.26 http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766 (дата обращения - 02.04. 2017г.)
13. Федеральный закон РФ от 03.07.2016 г. №348-ФЗ «О внесении изменения в Трудовой кодекс Российской Федерации в части особенностей регулирования труда лиц, работающих у работодателей - субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=200723&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.7133187215625953#0> (дата обращения 02.04.2017г.)
14. Постановление Правительства РФ от 27 августа 2016 г. N 858 «О типовой форме трудового договора, заключаемого между работником и работодателем - субъектом малого предпринимательства, который относится к микропред-

References

1. The future of work centenary initiative. Report of Director General. International Labour Conference 104th Session, 2015
2. Gimpel'son V., Kapelyushnikov R. 2005. Nestandardnaya zanyatost' i rossijskij rynek truda. Preprint WP3/2005/05, 2005, S. 36.
3. Rosstat. Indikatory dostojnogo truda. 2015 http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/ind-dtr.xls. Data obrashcheniya 21.03.2017
4. ILO. 2013. Meeting the challenge of precarious work: A workers' agenda // International Journal of Labour Research. ILO, Geneva, 2013 Vol. 5 Issue 1.
5. ILO. 2012a. From precarious work to decent work: outcome document to the workers' symposium on policies and regulations to combat precarious employment / International Labour Office, Bureau for Workers' Activities. - Geneva: ILO, 2012. P. 86. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_dialogue/---actrav/documents/meetingdocument/wcms_179787.pdf (data obrashcheniya: 07.05.2013).
6. ILO. 2012b. Decent work indicators: concepts and definitions: ILO manual/ International Labour Office - First edition - Geneva: ILO, 2012. P. 175. http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---stat/documents/publication/wcms_183859.pdf (data obrashcheniya: 07.09.2013).
7. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/.
8. Rossijskij monitoring ehkonomicheskogo polozheniya i zdorov'ya naseleniya NIU-VSHEH (RLMS-HSE)», provodimyj Nacional'nyim issledovatel'skim universitetom - Vysshej shkoloj ehkonomiki i ZAO «Demoskop» pri uchastii Centra narodonaseleniya Universiteta Severnoj Karoliny v Chapel Hille i Instituta sociologii RAN. (Sajty obsledovaniya RLMS-HSE: <http://www.hse.ru/rlms>, <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms>).
9. Federal'nyj zakon RF ot 05.05.2014 N 116-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii» <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=162598#0> (data obrashcheniya 01.04.2017)
10. Federal'nyj zakon RF ot 28.12.2013g. №412-FZ «Ob akkreditacii v nacional'noj sisteme akkreditacii» <http://fsa.gov.ru/index/staticview/id/189/> (data obrashcheniya 01.04.2017)
11. Federal'nyj Zakon RF ot 05.04.2013g. «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii» <http://go.mail.ru/redirect?> (data obrashcheniya 01.04.2017)
12. Rosstat. Obsledovanie rabochej sily. 2016g. Tabl. 2.26 http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766 (data obrashcheniya - 02.04. 2017g.)
13. Federal'nyj zakon RF ot 03.07.2016 g. №348-FZ «O vnesenii izmeneniya v Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii v chasti osobennostej regulirovaniya truda lic, rabotayushchih u rabotodatelej - sub'ektov malogo predprinimatel'stva, kotorye otneseny k mikroprivatnyam» <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=200723&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.7133187215625953#0> (data obrashcheniya 02.04.2017g.)
14. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 27 avgusta 2016 g.N 858 «O tipovoj forme trudovogo dogovora, zaklyuchaemogo mezhdru rabotnikom i rabotodatelem - sub'ektom malogo predprinimatel'stva,kotoryjotnositsyakmikroprivatnyam» <http://ivo.garant.ru/#/document/71477800/paragraph/1:1> (data obrashcheniya 02.04.2017)
15. Marko Richerri. Social'naya prekarizaciya i ustojchivoe

приятиям» <http://ivo.garant.ru/#/document/71477800/paragraph/1:1> (дата обращения 02.04.2017)

15. *Марко Ричерри*. Социальная прекарнизация и устойчивое развитие: размышление на тему опасных противоречий. В кн. Неустойчивость занятости (прекарнизация): общее и особенное с учетом интеграционных усилий государства и общества. Гл. научн. Ред. В.Н. Бобков. М.: Издательство МАГИСТР –ПРЕСС, 2015 – 448с.
16. *В.Н. Бобков и др.* Занятость и социальная прекарнизация в России: введение в анализ. –М.: ТЭИС, 2014.-96с.
17. Политическая экономия как экономическая философия [Текст]: учебное пособие. Рук. авт. колл. Б.А. Денисов.- М.: ГУУ,2009.- 170с.
18. *Бобков В.Н., Одицова Е.В., Башмаков В.И.* Средний класс в структуре материальной обеспеченности российского общества. Уровень жизни населения регионов России. №3 (201), 2016
- razvitie: razmyshlenie na temu opasnyh protivorechij. V kn. Neustojchivost' zanyatosti (prekarizaciya): obshchee i osobennoe s uchetom integracionnyh usilij gosudarstva i obshchestva. Gl. nauchn. Red. V.N. Bobkov. M.: Izdatel'stvo MAGISTR –PRESS, 2015 – 448s.*
16. *V.N. Bobkov i dr. Zanyatost' i social'naya prekarizaciya v Rossii: vvedenie v analiz. –M.: TEHIS, 2014.-96s.*
17. *Politicheskaya ehkonomiya kak ehkonomicheskaya filosofiya [Tekst]: uchebnoe posobie. Ruk. avt. koll. B.A. Denisov.- M.: GUU,2009.- 170s.*
18. *Bobkov V.N., Odincova E.V., Bashmakov V.I. Srednij klass v strukture material'noj obespechennosti rossijskogo obshchestva. Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. №3 (201), 2016*